

Народная республика Китая

Китай переживает великие события. Выражая волю народов всей страны, Народная политическая консультативная конференция в древней китайской столице Пекине торжественно провозгласила Народную республику Китая. Образовано Центральное народное правительство во главе с верным сыном китайского народа, вождем коммунистической партии Китая — Мао Цзедуном.

Свыше ста лет ведет Китай упорную и непримиримую борьбу против обединенных сил внутренней и иностранной реакции. Империалистические хищники хозяйничали в стране, убивали и грабили китайский народ. Грубо попирали суверенитет Китая американские колониалисты. Особенно распоясалась они в период второй мировой войны, и после ее окончания, стремясь добиться безраздельного господства над этой страной, любыми путями старались американские империалисты поддержать гоминдановскую банду, чтобы с ее помощью заудицить, потопить в крови национально-освободительное движение в Китае. Не вышло! Народные массы Китая во главе с рабочим классом и его авангардом — коммунистической партией, опираясь на поддержку могучего лагеря социализма и демократии, одержали историческую победу — свергли продажный гоминдановский режим, режим предательства и колониально-гната, разрушили коварные планы американских империалистов, мечтавших превратить Китай в свою колонию.

Победоносная Народно-освободительная армия завершает освобождение китайской земли от предателей и врагов китайского народа, тем самым ставя крест на всех захватческих и колониаторских планах англо-американского империализма в Китае. Освобожденны Маньчжурия, Северный Китай и Центральный Китай, значительная часть Южного Китая, Северо-западные провинции Китая. Части Народно-освободительной армии приближаются к Кантону — последнему оплоту китайской контрреволюции.

Впервые в истории китайский народ стал хозяином своей страны, строителем своего государства. Он развернулся на освобожденной территории грандиозную созидающую деятельность. В Китае идет построение государства народной демократии. Народная политическая консультативная конференция приняла общую программу Народного политического консультативного совета. В первой статье этой программы говорится: «Народная Республика Китая является государством народной демократии или народной демократии. Республика осуществляет диктатуру народной демократии, возглавляемую рабочим классом, основанную на созне рабочих и крестьян и обединяющую все демократические классы и все национальные меньшинства Китая».

В народном Китае складываются новые общественные отношения. На значительной части освобожденной территории страны (Маньчжурия, Северный Китай) уже проведена земельная реформа. Землю помещиков, национальных предателей распределена между малоземельным и безземельным крестьянством. Землю получили свыше ста миллионов китайских крестьян.

Промышленные, сельскохозяйственные и другие предприятия, принадлежавшие гоминдановским предателям, ныне являются собственноностью государства. Повсеместно конфискуется бирократический капитал. Сектор государственной экономики, подчиненному интересам народа, будет привлекать всплеск промышленности.

Большая любовь, преданность и признательность китайского народа к коммунистической партии и к созданной ею, выкованной в огне классовых боев Народно-освободительной армии. «Мы — партия труда, мы — партия революции, которая сметет всю гилью с этой земли...». Такая партия, которая живет ради интересов народа, строит вместе с ним и борется за его сталь, несокрушима. В этих вдохновенных словах верного ученика и последователя Ленина и Сталина — Мао Цзедуна полностью обясняено, почему народы Китая так доверяют коммунистической партии, столь самоутвержденно и героически помогавшей им в дни наибольшего тяжелых испытаний и сейчас привнесшей их в царством торжеству и к победе.

Волнующим героическим борьбы китайского народа за светлое будущее своей страны является вся деятельность самого Мао Цзедуна. Отвага и самоутверженность, высокая идеяность и непримиримая принципиальность, железная выдержка и большевистское упорство в достижении цели, зоркость и быстрота — вот отличительные черты Мао Цзедуна, как деятеля ленинско-сталинского типа, крупнейшего государственного руководителя и блестящего революционного полководца.

Многолетним боевым соратником Мао Цзедуна является продлавленный китайский коммандарм Чжу Да. Народная молва так рисует его образ: «Он пришел из глубин гор. Он выше любого дерева. Из его руки вырываются потоки сокрушительного

огня, уничтожающие врагов. А враги его — это враги народа... Его армия бесчисленна; весь народ идет с ним. И даже чужеземцы в стране бегут из нашей страны, спасая свою жизнь. Он спит в горах и на полях, и весь народ спорождает его сон. Он проходит, и вновь ведет народ все вперед и вперед!» В этих искренних, ярких, чуть-чуть наивных и словно взятых из народной песни словах сквозит радость народа, вызванная успехами его армии, и готовность трудающихся во главе с Мао Цзедуном и Чжу Да вести борьбу до победного конца.

На основе складывающихся новых общественных отношений развивается и демократическая культура Китая.

«Мы, коммунисты, — указывал Мао Цзедун, — на протяжении многих лет боремся не только за политическую и экономическую революцию, но и за культурную революцию в Китае. Цель этой борьбы сводится к тому, чтобы построить новое общество и новое государство китайской нации. В этом новом обществе и новом государстве будет существовать не только новая политика и новая экономика, но и новая культура».

Знаменательно, что развитие новой культуры в Китае идет под знаком широкого распространения идей марксизма-ленинизма. В освобожденных районах Китая на китайский язык переведены и изданы массовые тиражи все главнейшие произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Советская культура вдохновляет китайских писателей и поэтов, стремящихся служить своему народу. Большой популярностью пользуются сочинения А. М. Горького, полностью переведенные на китайский язык, много раз переиздаваемые. Широко известны в Китае имена В. Маяковского, М. Шолохова, А. Толстого, А. Сергеевича, А. Фадеева, Н. Островского, В. Иванова, Б. Лавренева, К. Федина, В. Катаева и других.

Победа китайских демократических сил подготовлена всем ходом исторического развития. Великая Октябрьская социалистическая революция, ознаменовавшая собой коренной переворот во всемирной истории, повлекла глубочайшие изменения в жизни колониальных и зависимых стран, разбудила угнетенные народы, подняла их на борьбу за освобождение. Бурный рост социалистического государства, его замечательный пример, его революционный опыт и братская солидарность помогали трудающимся Китая вести борьбу против империалистических сил, за свое национальное освобождение.

Разгром Германии и Японии во второй мировой войне, осуществленный при помощи Советского Союза, создал благоприятные условия для победоносного укрепления и роста китайских демократических сил. Ликвидация германского и японского империалистических остатков, укрепление демократических сил способствовали развитию национально-освободительной борьбы китайского народа. В статье о диктатуре народной демократии Мао Цзедун писал: «Если бы не существовало Советского Союза, если бы не было победы в антифашистской второй мировой войне, если бы — что особенно важно для нас — японский империализм был разгромлен, если бы в Европе не появилась страна новой демократии... то нации международных реакционных сил, конечно, были бы гораздо сильнее, чем сейчас. Разве мы могли бы одержать победу при таких обстоятельствах? Конечно, нет».

Борьба китайского народа за свое обновление вдохновлялась всепобеждающими идеями марксизма-ленинизма. Ленин и Сталин давно предвидели закономерность и необходимость революционного подъема в Китае. Еще в 1912 г., после свержения маньчжурской династии, в статье «Обновленный Китай» Ленин писал: «Четвертая часть населения земного шара перешла, так сказать, от слички в свету, движению, борьбе... Товарищ Сталин дал глубочайший научный анализ характера, особенностей и условий победы китайской антиимпериалистической и антифеодальной революции. Исполнились его гениальные слова, сказанные еще в 1925 году о том, что «сильы революционного движения в Китае не имели власти». Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся в будущем. Правители Востока и Запада, которые не видят этих сил и не считают с ними в должной мере, пострадают от этого...» Коммунистическая партия, возглавившая борьбу китайского народа, руководствовалась марксистско-ленинской теорией. Яркое свидетельство всепобеждающей силы марксистско-ленинских идей!

Народная победа в Китае умножает силы лагеря мира и демократии, наносит сильнейший удар лагерю империалистов и поджигателей войны. Новый Китай стал одним из членов великого содружества миллиардов демократических государств.

Советские люди от души приветствуют создание Народной Республики Китая. Они горячо одобряют решение Советского правительства об установлении дипломатических отношений между Народной Республикой Китая и Советским Союзом. Советские люди, советская интеллигенция из всей души желают китайскому народу успеха в разрешении больших исторических задач, стоящих перед ним!

Выставка литературы о Китае

КИЕВ (Соф. корр.). В Государственной публичной библиотеке УССР открылась выставка литературы, посвященная провозглашению Народной Республики Китая. Центром ее — труды В. И. Ленина и И. В. Сталина о Китае.

На выставке представлены также материалы, характеризующие экономическое положение страны, успехи коммунистической партии, Народно-освободительной армии Китая и китайского народа в борьбе за свою свободу и независимость.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 81 (2568)

Суббота, 8 октября 1949 г.

Цена 40 коп.

Народно-освободительная армия Китая, разгромив основные гоминдановские армии и освободив большую часть страны, ведет сейчас бои по окончательному уничтожению вражеских вооруженных сил.

На снимке: председатель Центрального народного правительства Мао Цзедун (справа) и главнокомандующий Народно-освободительной армией Чжу Да обсуждают план военных операций.

Да здравствует великий китайский народ!

Передаю братский привет рабочим и крестьянам и интеллигенции Китая, сельским учителям, городским учителям, врачам, агрономам, профессорам университетов, студентам — надежде нового общества.

Мы, советские люди, приехавшие к вам, поражены этой средой. Мы простые люди, наши родители нахвали землю, работали на фабриках, учли крестьянских детей, воевали, как и вы. Нет больше различий между нами, чем передать всей армии людей, вышедших из народной среды и отдающих все свои силы народу, приветствовать развитие национально-освободительной борьбы китайского народа.

Мы, советские люди, приехавшие к вам, поражены этой средой. Мы простые люди, наши родители нахвали землю, работали на фабриках, учли крестьянских детей, воевали, как и вы. Нет больше различий между нами, чем передать всей армии людей, вышедших из народной среды и отдающих все свои силы народу, приветствовать развитие национально-освободительной борьбы китайского народа.

Мы, советские люди, приехавшие к вам, поражены этой средой. Мы простые люди, наши родители нахвали землю, работали на фабриках, учли крестьянских детей, воевали, как и вы. Нет больше различий между нами, чем передать всей армии людей, вышедших из народной среды и отдающих все свои силы народу, приветствовать развитие национально-освободительной борьбы китайского народа.

Мы, советские люди, приехавшие к вам, поражены этой средой. Мы простые люди, наши родители нахвали землю, работали на фабриках, учли крестьянских детей, воевали, как и вы. Нет больше различий между нами, чем передать всей армии людей, вышедших из народной среды и отдающих все свои силы народу, приветствовать развитие национально-освободительной борьбы китайского народа.

Мы, советские люди, приехавшие к вам, поражены этой средой. Мы простые люди, наши родители нахвали землю, работали на фабриках, учли крестьянских детей, воевали, как и вы. Нет больше различий между нами, чем передать всей армии людей, вышедших из народной среды и отдающих все свои силы народу, приветствовать развитие национально-освободительной борьбы китайского народа.

Мы, советские люди, приехавшие к вам, поражены этой средой. Мы простые люди, наши родители нахвали землю, работали на фабриках, учли крестьянских детей, воевали, как и вы. Нет больше различий между нами, чем передать всей армии людей, вышедших из народной среды и отдающих все свои силы народу, приветствовать развитие национально-освободительной борьбы китайского народа.

Мы, советские люди, приехавшие к вам, поражены этой средой. Мы простые люди, наши родители нахвали землю, работали на фабриках, учли крестьянских детей, воевали, как и вы. Нет больше различий между нами, чем передать всей армии людей, вышедших из народной среды и отдающих все свои силы народу, приветствовать развитие национально-освободительной борьбы китайского народа.

Мы, советские люди, приехавшие к вам, поражены этой средой. Мы простые люди, наши родители нахвали землю, работали на фабриках, учли крестьянских детей, воевали, как и вы. Нет больше различий между нами, чем передать всей армии людей, вышедших из народной среды и отдающих все свои силы народу, приветствовать развитие национально-освободительной борьбы китайского народа.

Мы, советские люди, приехавшие к вам, поражены этой средой. Мы простые люди, наши родители нахвали землю, работали на фабриках, учли крестьянских детей, воевали, как и вы. Нет больше различий между нами, чем передать всей армии людей, вышедших из народной среды и отдающих все свои силы народу, приветствовать развитие национально-освободительной борьбы китайского народа.

Мы, советские люди, приехавшие к вам, поражены этой средой. Мы простые люди, наши родители нахвали землю, работали на фабриках, учли крестьянских детей, воевали, как и вы. Нет больше различий между нами, чем передать всей армии людей, вышедших из народной среды и отдающих все свои силы народу, приветствовать развитие национально-освободительной борьбы китайского народа.

Мы, советские люди, приехавшие к вам, поражены этой средой. Мы простые люди, наши родители нахвали землю, работали на фабриках, учли крестьянских детей, воевали, как и вы. Нет больше различий между нами, чем передать всей армии людей, вышедших из народной среды и отдающих все свои силы народу, приветствовать развитие национально-освободительной борьбы китайского народа.

Мы, советские люди, приехавшие к вам,

действительно, как человеку, немножко знакомому с образным языком, с помощью китайского поэта Эми Сюя, обрабатывать буквальный перевод произведений Лу Синя. Не подумайте, что мы обрабатываем их в интересах так называемой художественности этого великого классика Китая. Наоборот, мы пытались в русском литературном языке найти наиболее точные выражения, могущие передать гений Лу Синя. Это был мой скромный ответ на то, что такой мировой писатель, как Лу Синь, потратил свое время на перевод много романа юношеских времен «Разгром». Могу дать обещание деятельности литературы Китая, что мы сделаем абсолютно все, чтобы перевести возможно более близко к подлиннику великолепные произведения Лу Синя, одного из блестящих гуманистов мира.

Наш советский народ живо интересуется новой литературой Китая. Передовые люди нашей страны с огромным интересом читали роман Мао Линя «Перед рассветом», не говоря уже о перепечатанных в наших журналах его отдельных рассказах и статьях. Мы перевели «Арию героя» Го Мо-жо. Могу сказать, что этот прекрасный представитель искусства Китая и замечательный общественный деятель пользуется большой популярностью среди нашей интеллигенции. Нам много помогли понять героическую борьбу китайского народа романы «Перед рассветом», не говоря уже о перепечатанных в старых журналах его отдельных рассказах и статьях. Мы перевели «Арию героя» Го Мо-жо. Могу сказать, что этот прекрасный представитель искусства Китая и замечательный общественный деятель пользуется большой популярностью среди нашей интеллигенции. Нам много помогли понять героическую борьбу китайского народа романы «Перед рассветом», не говоря уже о перепечатанных в старых журналах его отдельных рассказах и статьях. Мы перевели «Арию героя» Го Мо-жо. Могу сказать, что этот прекрасный представитель искусства Китая и замечательный общественный деятель пользуется большой популярностью среди нашей интеллигенции. Нам много помогли понять героическую борьбу китайского народа романы «Перед рассветом», не говоря уже о перепечатанных в старых журналах его отдельных рассказах и статьях. Мы перевели «Арию героя» Го Мо-жо. Могу сказать, что этот прекрасный представитель искусства Китая и замечательный общественный деятель пользуется большой популярностью среди нашей интеллигенции. Нам много помогли понять героическую борьбу китайского народа романы «Перед рассветом», не говоря уже о перепечатанных в старых журналах его отдельных рассказах и статьях. Мы перевели «Арию героя» Го Мо-жо. Могу сказать, что этот прекрасный представитель искусства Китая и замечательный общественный деятель пользуется большой популярностью среди нашей интеллигенции. Нам много помогли понять героическую борьбу китайского народа романы «Перед рассветом», не говоря уже о перепечатанных в старых журналах его отдельных рассказах и статьях. Мы перевели «Арию героя» Го Мо-жо. Могу сказать, что этот прекрасный представитель искусства Китая и замечательный общественный деятель пользуется большой популярностью среди нашей интеллигенции. Нам много помогли понять героическую борьбу китайского народа романы «Перед рассветом», не говоря уже о перепечатанных в старых журналах его отдельных рассказах и статьях. Мы перевели «Арию героя» Го Мо-жо. Могу сказать, что этот прекрасный представитель искусства Китая и замечательный общественный деятель пользуется большой популярностью среди нашей интеллигенции. Нам много помогли понять героическую б

П. ПАВЛЕНКО Немеркнувшая слава быльых времен

Роман А. Югова «Ратоборцы» посвящен временам монгольского ига. Обединив в себе юмористического историка и воинственного позора, писатель ввел нас в события глубокой истории. В предисловии Московского государства с таким великолепием читаем материала, что ему удалось показать Русь эпохи Александра Невского и Даниила Галицкого, как она еще никогда не показывалась в русской художественной литературе — живой, осознанной, умной, действенной. Книга посыпана звучным великаном русской исторической жизни.

Автор создал поэтому большой глубины и силы, в котором историзм событий проектирует светом сегодняшней жизни. Содержание романа не поддается краткому пересказу — это и семейная жизнь князя Даниила Галицкого, это и многостраничная историческая хроника, это роман о братьях — Александре, князе Новгородском, и Андрее, князе Владимирском, но в то же самое время это и повествование о временах, когда Русь уже разогнала спину, готовясь сбросить монгольское ярмо.

Монгольские орды прошли не по диким просторам русской равнины, а по городам и селам богатого и культурного народа. Западную Европу спасли от монгольского разгрома не русские стенные оковы, а доблесть и упорство русских людей.

Академик Б. Греков безусловно прав, говоря: «От VI до XII века у русских и не-русских авторов, у друзей и врагов славянства и Руси мы слышим о славянах, а затем о русских людях и Русской земле, в частности, одно и то же: этот народ многочисленный, могучий, с огромными возможностями и такими же великими достижениями».

И далее: «Блестящая в глубокую культуру Киевской Руси есть итог многовековой жизни великого и гениального народа белорусской поры».

Сильный и творческий народ, подвергшийся поражению со стороны противника, обладавшего большим военным потенциалом, не мог исчезнуть, перестать быть творческим, расстегать свои возможности. Если бы это было так, наша история не вписала бы в свои скрижали величайшую страницу победы. Да и более того. Марко побиша, а до него великолепный отец, данный Александром Невским немецким племенам, был подготовлен русским народом без всякой помощи извне, наоборот, в становке бесконечных предательств со стороны Запада, особенно со стороны Ватикана, исконного врага Руси.

Оружие, подбившее на Булгариков поле, и люди, владевшие этим оружием, ковали дома. Русь своими собственными силами, воюя и геном лучших своих сынов, воссталла из плаха на глазах западноевропейских стран, уже не однажды дельвши ее и мыслью торговавших ею.

И вот о том, как зарождались и навредили могущие силы русского государства, и повествует А. Югов. Мы вскорь знали об этом по историческим сочинениям, но у нас никогда не было такого провинциала, который бы, взяв нас за руку, ввел в историю истории, как вводил в Планетарий.

Следует рассказ о том, как в XIII веке шла борьба с монголами и как выгадали монголы той поры.

Чего не было, того не было, и желать, чтобы XIII столетие точь в точь напоминало наше, мне думается, неизреченное и просто невероятно. Здесь А. Югов оказался не на уровне исторической правды. Не доверяя себе как художнику, он использовал ряд «доказательств» от лукавого.

Увлечение позывкой русского языка, его богатством и выразительностью тоже вполне понятно у автора, с головой погруженного в описание им времени, но, когда пишешь, очевидно, надо вспомнить иногда о том, как тебе будут читать.

А. Югов в стремлении ввести читателя в языковую атмосферу XIII столетия не всегда верен чувству меры. Так, например,

столица поиска: «Мы съездили креститься, одна братия! — подобает нам всем быт за одно сердце!», «отступи своего бузулыка!» и т. п.

Комитет по делам искусств и Союз советских писателей и, в частности, его комиссия по драматургии мало помогают татару.

Однако и театр пассивно относится к созданию современного комедийного репертуара. Он не прлагает усилий к тому, чтобы обединить лучших советских комедиографов, ставить полномасштабные спектакли, организующим боевые силы советской сатиры.

Здесь в свое время с увлечением разыгрывались обывательские «пустячки» и мещанские анекдоты («Мелкие козыри», «Чрезвычайный закон»), незначительные водевильные истории, например, «Факир на час».

Да и вкуса здесь маловато. Боевые жи-ли, человеческая кровь, как горячее вино, и прочее и прочее.

Помимо «наследства» лучше, чем «наследство»? К чему это — «и затрубили троны, забили бензины»? Что такое «кошмарные кояри» что называет «венеры исподтиши на застуны»? Затем «бостроны дорого», если на следующей странице спокойненько сказано: «в стороне от дороги». Почему слово «домашние» лучше «домашних»?

Мало думал автор о том, как его будут читать.

Имея в виду значительную роль в историческом просвещении в патристическом воспитании читателя, которая предстоит новой книге А. Югова, следовало бы исправить указанные ошибки еще в пору редакционной работы над рукописью.

А. Югов. «Ратоборцы». «Советский писатель». 1949. 398 стр.

За боевой сатирический спектакль!

Н. ИГНАТЬЕВА

К советской девушке приехал американский дядюшка — художник из Голливуда, который зовет ее в Соединенные Штаты. Испанка, в детстве спасенная советскими людьми от фашистов, воспитанная в советской семье, охвачена мучительными переживаниями. Бедная Анна-Мария вынуждена выбирать между чувством и долгом! Раньше она и в глаза не видела этого дяди, не подозревала о его существовании, а теперь вдруг появился «чубчик», с которым приходится бороться. Анна-Мария храбро отказывается от предложения дяди, от богатого гайдера, привезенного из-за океана. Авторы пьесы рожают по сему поводу слезы умиления. Эти слезы бегут ручьем, когда оказывается, что приезжий — совсем даже не дядя, а папа. С восторженным возгласом: «Отец!» Анна-Мария под занавескается к нему на шею. Зрители в этот момент рекомендуют облегченно вздохнуть и вслед за авторами утирати обильные слезы...

Где все это происходит? Как ни странно — в московском театре, который называется Театр сатиры. Правда, сатири в этом спектакле и не пахнет. Пьеса В. Дыховичного и М. Слободского «Человек с того света» — откровенная мелодрама, и зрители явно недоумевают, почему театр включил ее в свой репертуар.

Непростительны ошибки автора романа в изображении социальных отношений эпохи. Александр, вскыпавший огнем крестьянин Мирона Федоровича — это уже нечто из «Жития благоверного князя Александра Невского». Сам Мирон Федорович того же, повидному мнения, «да где же, как же разбежимся, чтобы теперь на этой гряде посадить?»

А лекция о технологии льна, прочитанная князем Мироном Федоровичем, точно же, как и предложения доктора Абраама о борьбе с вредителями сельского хозяйства, невольно заставляет ожидать, что последует рассказ о том, как в XIII веке шла борьба с монголами и как выгадали монголы той поры.

Чего не было, того не было, и желать, чтобы XIII столетие точь в точь напоминало наше, мне думается, неизреченное и просто невероятно. Здесь А. Югов оказался не на уровне исторической правды. Не доверяя себе как художнику, он использовал ряд «доказательств» от лукавого.

Увлечение позывкой русского языка, его богатством и выразительностью тоже вполне понятно у автора, с головой погруженного в описание им времени, но, когда пишешь, очевидно, надо вспомнить иногда о том, как тебе будут читать. А. Югов в стремлении ввести читателя в языковую атмосферу XIII столетия не всегда верен чувству меры. Так, например,

столица поиска: «Мы съездили креститься, одна братия! — подобает нам всем быт за одно сердце!», «отступи своего бузулыка!» и т. п.

Комитет по делам искусств и Союз советских писателей и, в частности, его комиссия по драматургии мало помогают татару.

Однако и театр пассивно относится к созданию современного комедийного репертуара. Он не прлагает усилий к тому, чтобы обединить лучших советских комедиографов, ставить полномасштабные спектакли, организующим боевые силы советской сатиры.

Здесь в свое время с увлечением разыгрывались обывательские «пустячки» и мещанские анекдоты («Мелкие козыри», «Чрезвычайный закон»), незначительные водевильные истории, например, «Факир на час».

ПОЭМА 18 АВТОРОВ

КИШИНЕВ. (Наш корр.) Писатели Молдавии подготовили к 25-летнему юбилею республики, который состоится 12 октября, свой театральный рапорт: «Советской Молдавии — слава!» Это — коллективная поэма 18 авторов. Она издается на молдавском и русском языках. Русский перевод сделан московскими поэтами М. Светловым, В. Тушиной и М. Соболем.

К юбилею выходит из печати «Антология молдавской литературы» (объемом в 25 печатных листов), книга стихов П. Крученюка «Наша утро», пьеса А. Лупана «Лунин» («Свет»), сборник стихов молодого поэта К. Кондра «Молодость». Учебно-педагогическое издательство выпускает сборник рассказов и стихов для детей.

Имея в виду значительную роль в историческом просвещении в патристическом воспитании читателя, которая предстоит новой книге А. Югова, следовало бы исправить указанные ошибки еще в пору редакционной работы над рукописью.

А. Югов. «Ратоборцы». «Советский писатель». 1949. 398 стр.

На коленях перед Тейлором

В журнале «Новый мир» № 7 напечатана статья А. Хавина «Скорости резания». И по замыслу, и по большому обещанию привлекательных фактов статья эта представляет несомненный интерес. Однако литератор допустил, с наивной точки зрения, ряд привилегий ошибок как в оценке буржуазных учений, так и в изложении истории развития сквозного резания.

Справедливо указывая, что «передовые деятели советской науки решительно отмежевались от основных положений Тейлора», автор пишет: «Советского читателя многое удивляет и возмущает в книге Тейлора. Его поражает не раз выраженное автором недоверие к теории, которое было поистине еще в устах рядового, отсталого мастера, но в высшей степени странно звучит со страниц «классической» книги президента американского общества инженеров. Не менее удивительно читать скептические замечания Тейлора, относящиеся к применению металлографии...»

Воистине, есть чем возмущаться советскому читателю! Читая эти строки, возмущающиеся совсем другим: поразительно, но рабкой и аполитичной онечкой, данной А. Хавиным создателю «научной системы выжимания пота» — Тейлору.

«Научная» система

выжимания пота

«Научная система» Тейлора уже в первые ее возникновения подверглась уничижительной критике марксистской мысли.

В марте 1913 г. В. И. Ленин в статье «Научная» система выжимания пота», отмечая тот факт, что Европа усердно применяет в Америке новейшие приемы эксплуатации рабочих и, в частности, «систему американского инженера Фредерика Тейлора», писал: «В чем состоит эта «научная система»? В том, чтобы выжимать из рабочего вторые большие труда в течение того же рабочего дня».

В этом «искусстве» Тейлор действитель-

ков. Он создал науку жесточайшей эксплуатации рабочих. В книге «Научная организация труда» этот американский буржуазия расployvayetsя во-всю. «Предположим, что какой-нибудь подрядчик, — пишет он, — держит в стойле различного рода вымощенных животных, как-то: ишаков, пони, легковых лошадей, домовых лошадей и тяжеловозов...» Не было издан закон, что одно животное не смеет делать больше, чем «правильный урок» для ослика. Несправедливость такого закона была бы ясна всякому... А, между тем, разница между первоклассными и слабыми работниками ничтожна меньше, чем между тяжеловозами и осликами».

Когда ли обяснять, что не только советский ученик, но и рядовой наемный рабочий понимал нелепость этих расчетов для наших условий. Позаимственно, что даже капиталисты-предприниматели, обычно привыкшие к эксплуатации передовых рабочих, заточили резца, потери инструментов, заточки из-за температуры, чтобы сэкономить на затратах на сырье и на производительности труда.

Таким образом, пресловутая капиталистическая рентабельность, экономичность противопоставляется высокой производительности. Этот свой вывод Тейлор встывает в формулу «экономического резания». Ученый бизнесмен подсчитывает стоимость перековки, заточки резца, потери инструментов общественного труда и темпов производства.

Таким образом, пресловутая капиталистическая рентабельность, экономичность противопоставляется высокой производительности.

Советские инженеры, технологи, рабочие, стахановцы, мастера-скоростники уже давно на практике разгромили отсталые нормативы резания, разработанные на основе Формулы Тейлора, и повседневно утверждают новые, передовые нормативы, сочетающие высокую производительность с экономичностью.

Нормативы эти являются прямым результатом рациональной стахановской организации труда, огромных успехов в области автоматизации стаканного цеха и увеличения стойкости инструмента. Советский рабочий, хозяин машин, смело берет от техники все возможное во имя благородной цели — ускорение темпов строительства коммунистического общества.

«Немецкая

или американская школа?»

На протяжении многих лет группа кадровых ученых, отобранных от производств, вела в нашей периодической печати ожесточенный спор: какой школе резания — немецкой или американской — следует отдать предпочтение. В начале 1940-х годов они умудрились не только забыть русскую школу — Тиме, Зворыкина, Усачева, — создавшую подлинную науку о резании, но и советскую действительность.

Профessor A. Панкин в своем книге «Основные вопросы науки о резании металлов», изданной в 1948 году, пишет: «Обращает на себя внимание то обстоятельство, что задача об экономических режимах резания и методах ее разрешения, опубликованные 40—50 лет назад, почти до последнего времени оставались без изменения».

Теория Тейлора и его последователя — председателя американского общества инженеров Дилла по сей день имеет широкое хождение у некоторых ученых. Этой теории придерживается и сейчас промышленность, группировавшаяся, в частности, вокруг Бюро технических нормативов и Комиссии

по резанию металлов, которые были созданы официальные спрашивчики «Бюро технических нормативов» — пишет проф. А. Панкин, — в 1936 и 1939 гг. рекомендовано для определения экономических режимов резания Формула Г. Тимина, которая по своему содержанию является формулой Тейлора.

Последователи Тейлора пошли дальше своего учителя. По их мнению, для определения режимов резания необходимо учитывать расходы, приведенные в формуле Тейлора, а следут еще добавить к ним и другие, прямые и косвенные наладочные расходы: «расходы на связь, санитарное обслуживание цехов, на заработную плату рабочих на стаканах, на заработную плату инженеров, на ремонт и приспособление и т. д.

Тейлор и его последователи приводят эти выводы ложнучастный, противоречивый основам материалистической диалектики метод исследования, так называемый «больваночный» метод определения режимов резания. Тейлоров в лабораториях условиях режет многотонные болванки, а не обрабатывает изделия.

Стружка, а не реальное изделие, является признаком недоработки Тейлора и его последователей, абстрагирования от самого стакана, от реальных производственных условий, учитывая несуществующие простоты стакана, не преобразует действительными потерями времени на установку и снятие деталей на уборку стружки.

Тейлор и его последователи приводят эти выводы ложнучастный, противоречивый основам материалистической диалектики метод исследования, так называемый «больваночный» метод определения режимов резания. Тейлоров в лабораториях условиях режет многотонные болванки, а не обрабатывает изделия.

Стружка, а не реальное изделие, является признаком недоработки Тейлора и его последователей, абстрагирования от самого стакана, от реальных производственных условий, учитывая несуществующие простоты стакана, не преобразует действительными потерями времени на установку и снятие деталей на уборку стружки.

Тейлор и его последователи приводят эти выводы ложнучастный, противоречивый основам материалистической диалектики метод исследования, так называемый «больваночный» метод определения режимов резания. Тейлоров в лабораториях условиях режет многотонные болванки, а не обрабатывает изделия.

Стружка, а не реальное изделие, является признаком недоработки Тейлора и его последователей, абстрагирования от самого стакана, от реальных производственных условий, учитывая несуществующие простоты стакана, не преобразует действительными потерями времени на установку и с

